



## ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

*Наталья ШИНКАРОВА*

# ВОПРЕКИ ЗАБВЕНИЮ

*Светлой памяти Дмитрия Николаевича Садовникова*

Одна из юбилейных дат нынешнего краеведческого календаря – 170-летняя годовщина со дня рождения Дмитрия Николаевича Садовникова – поэта, переводчика, историка литературы, собирателя русского фольклора. Наибольшую известность Садовников получил как сочинитель знаменитого стихотворения «Из-за острова на стрежень», ставшего всенародно любимой песней, а также составитель фольклорных сборников «Загадки русского народа», «Сказки и предания Самарского края», автор историко-литературных публикаций «Письма А. Пушкина к Н. Языкову» и «Отзывы современников о Пушкине», которые по сей день привлекают внимание специалистов.

Он многое успел как творец и исследователь, но еще большее, наверное, осталось за пределами отпущенных ему 35 лет жизни. Судьба этого талантливого и необыкновенно светлого человека с самого начала была драматичной и, увы, подобно судьбам большинства симбирских литераторов второй половины XIX века, безысходно трагичной.

«Имя Садовникова придавлено тяжестью жестокого русского забвения более, чем чье-нибудь: оно было вычеркнуто из памятных списков – даже сверстников-собратьев – чуть ли не на другой день после похорон талантливого поэта», – с горечью написал в 1900 г. видный симбирский литератор, этнограф, первый биограф и неутомимый пропагандист творчества Садовникова Аполлон Аполлонович Коринфский. Изменилась ли ситуация спустя более чем столетие после этих слов? Пожалуй. В разные годы выпущены в свет и переизданы избранные произведения поэта; фольклорные сборники, также переиздаваемые, являются непременно настольными книгами современных фольклористов. Вот только имена биографов поэта единичны. Крупнейшим среди них, после А.А. Коринфского, думается, следует назвать известного и уважаемого ульяновского краеведа Ж.А. Трофимова, который не только обратился к архивным документам, дабы восстановить детали жизненного и творческого пути Садовникова, но и два десятилетия назад предпринял попытку разыскания могилы поэта на петербургском кладбище Новодевичьего монастыря. Попытка, увы, успехом не увенчалась. У семьи Д.Н. Садовникова, работавшего в Петербурге в последние годы жизни и скоропостижно скончавшегося в декабре 1883 года в Боткинской клинике от крупозного воспаления легких,



*Дмитрий Николаевич  
Садовников  
(7 мая 1847 года,  
Симбирск – 31 декабря  
1883 года,  
Санкт-Петербург)*

просто не было средств на поездки из Симбирска в дальнюю столицу, чтобы ухаживать за родной могилой. Видимо, уже к 1930 – 40-м годам место погребения поэта было безвозвратно утеряно.

Сведения воедино всех биографических материалов Д.Н. Садовникова, равно как и опубликованную по сей день не созданного полного собрания его сочинений, препятствует рассредоточенность произведений поэта по многочисленным дореволюционным изданиям и рассредоточенность архивных материалов по разным фондохранилищам страны.

Уникальные документы, относящиеся к жизни и деятельности Д.Н. Садовникова, хранятся в Ульяновском областном краеведческом музее имени И.А. Гончарова. Архив собирался в начале XX века симбирянином Александром Державиным и в 1926 году был передан музею его сыном, Николаем Александровичем. Материалы архива лишь частично введены в научный оборот. Так, его первое описание осуществил еще в 1940-х годах ульяновский писатель, литературовед и педагог П.С. Бейсов. Он же в номерах «Ульяновской правды» за 1946 и 1947 годы опубликовал некоторые неизвестные ранее стихотворения Садовникова из материалов архива.

Много позже к документам обратился преподаватель Ульяновского государственного педагогического университета В.Ф. Шевченко. Его стараниями в архиве музея была обнаружена и опубликована в 2000 году на страницах авторитетнейшего фольклористического журнала «Живая старина» сказка Д.Н. Садовникова «Про лихо одноглазое», не вошедшая в ранние издания знаменитых «Сказок и преданий Самарского края».

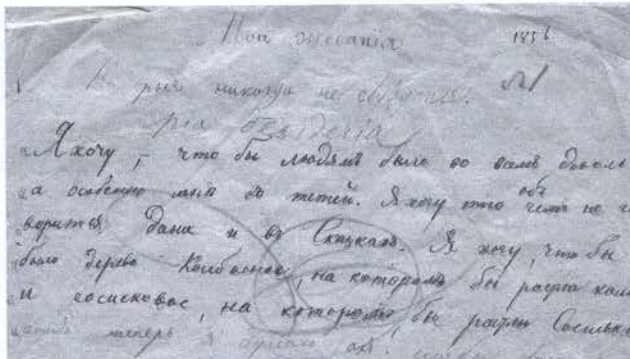
Архив Д.Н. Садовникова, хранящийся в фондах Областного краеведческого музея, богат и разнообразен. Самым ранним из представленных документов является автограф сочинения 9-летнего Мити Садовникова «Мои желания, которые никогда не сбываются». Внимательный и чуткий исследователь увидит в нем и отражение весьма стесненной обстановки, в

которой приходилось жить мальчику и его семье, и образный мир фантазий формирующегося поэта: «Я хочу, чтобы людям было во всем довольство, а особенно мне с тетей. Я хочу того, об чем не говорится даже и в сказках. Я хочу, чтобы было дерево Колбасное, на котором бы росли колбасы...», а еще «сладкие пряники», «золотые яблоки» и «четвертушки табаку для отца».

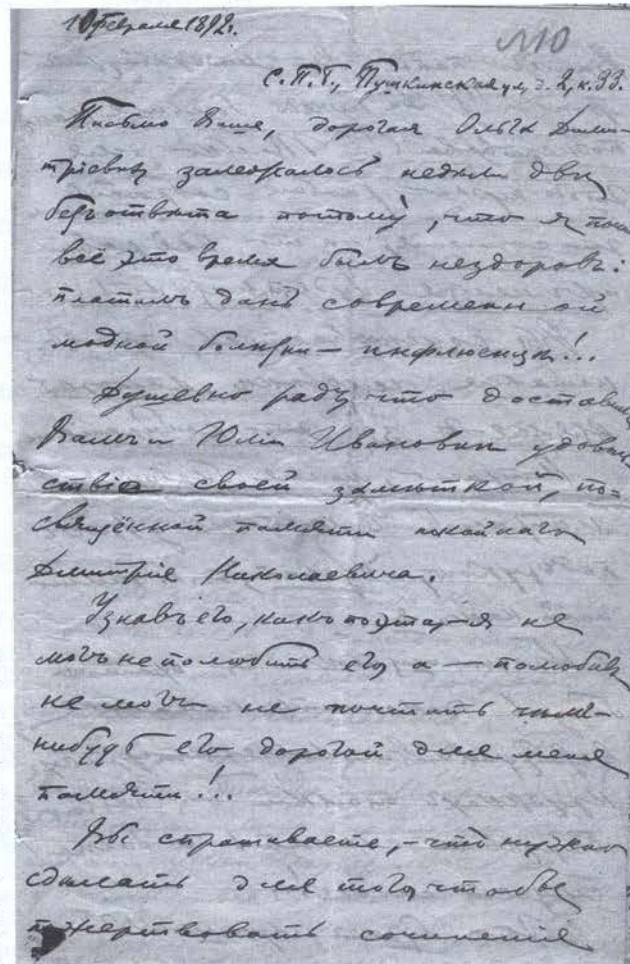
Особый интерес для исследователей представляют более ста этнографических и фольклорных текстов, записанных Садовниковым на территории Поволжья. Это местные былички, сказки, заговоры, снадобья от различных болезней. По оценке П.С. Бейсова, данный архив является крупнейшим собранием поволжских материалов такого типа. В том же ряду – путевые заметки «От Симбирска до Болгар», созданные Садовниковым во время летних путешествий по Волге.

Отдельное место среди документов, несомненно, занимает тетрадь с рукописями поэта, включающая около 40 стихотворений, созданных в Петербурге в январе – мае 1883, последнего в жизни Садовникова, года. Центральным здесь является цикл «Волжские песни», куда вошли стихотворения «В Жигулях», «Молодецкий курган», «На берегу», «К Волге», «Ледоход» и другие. Все произведения написаны под влиянием природы и истории родного края. Необходимо отметить, что половина произведений из этой тетради по сей день нигде не публиковалась.

Не менее интересной представляется часть архива, в которой сосредоточены эпистолярные документы родственников Д.Н. Садовникова и близких к его семье лиц. Здесь мы находим, в частности, записку отца поэта, Николая Александровича Садовникова, адресованную его свояченице, Юлии Ивановне Полянской, – той самой любимой тете маленького Мити из «Моих желаний...». В ее доме, располагавшемся близ Волги на Стрелецкой улице рядом с Петропавлов-



Мои желания... Из фондов УКМ



Письмо А.А. Коринфского к О.Д. Садовниковой. Из фондов УКМ.

ским спуском (ныне спуск Степана Разина), пройдет большая часть детства Дмитрия Николаевича. На плечи Юлии Ивановны падут впоследствии

все тяготы по воспитанию детей самого Дмитрия Николаевича – Ольги, Владимира и Марии, – повторивших сиротскую судьбу поэта.

Среди эпистолярных документов, входящих в состав архива, – семь писем уже упомянутого А.А. Коринфского к дочери Садовникова, Ольге Дмитриевне. Письма, впервые опубликованные в 2006 г. в 12 выпуске «Краеведческих записок» Ульяновского областного краеведческого музея, были отправлены А.А. Коринфским из Петербурга в Симбирск в период с апреля 1891 года по ноябрь 1892 года. Основной их темой стало увековечение памяти Д.Н. Садовникова.

Следует сказать, что об Ольге Дмитриевне, к которой Коринфский обратился, дабы «из первых рук» получить материалы для задуманных им биографии и собрания сочинений поэта, известно очень немного. Согласно документам Государственного архива Ульяновской области, Ольга родилась 20 марта 1872 года в Москве и стала первенцем в молодой семье Дмитрия Николаевича и Варвары Ивановны Садовниковых. Крестили девочку 1 мая в «Пречистинской Сорока, Николаевской, на песках, Церкви» (ГАУО, ф. 174, оп. 1, д. 484, л. 83). «Восприемниками», т.е. крестными, стали родные дядя и тетя новорожденной со стороны матери – Дмитрий Иванович и Ольга Ивановна Лазаревы. После скорострительной смерти матери в 1877 г. Ольга и младшие дети фактически воспитываются Юлией Ивановной Полянской, которая в 1884 г., после кончины Дмитрия Николаевича, становится единственной опекуной сирот. Семья испытывала крайнюю нужду, поскольку «никакого имущества и капитала» после смерти родителей не осталось. Однако, несмотря на стеснение в средствах, Юлия Ивановна постаралась обеспечить детям достойное образование. Девочки, Ольга и Мария, обучались в Мариинской гимназии, Владимир окончил мужскую классическую гимназию. Известно, что впоследствии Ольга Дмитриевна вышла замуж за симбирского помещика М.Н. Вернера. Но и ее жизненный путь оказался недолгим. Она умерла в возрасте 26 – 27 лет, в конце 1890-х годов.

Письма А.А. Коринфского свидетельствуют о грандиозной работе, которая была проведена им по сбору, систематизации и опубликованию творческого наследия «певца Волги». Уже в первом из писем к Ольге Дмитриевне, от 23 апреля 1891 года, он высказывает идею выпуска полного собрания сочинений Садовникова: «Я всегда удивлялся даже, как это не издан до сих пор в целом виде такой богатый материал, который оставил после своей смерти разбросанным по журналам Ваш талантливый (и оригинальный по своему поэтическому дарованию) папа!». В следующих письмах, от 10 февраля и 5 марта 1892 года, Коринфский прямо заявляет о намерении собрать стихи Дмитрия Николаевича и бескорыстно взять на себя все хлопоты по их изданию. Свою заинтересованность в данной работе Аполлон Аполлонович объясняет преклонением перед творчеством безвременно ушедшего земляка: «Узнав его как поэта, я не мог не полюбить его, а полюбив, не мог не почтить чем-нибудь его дорогой для меня памятью!».

Однако не менее важным поводом к этой деятельности послужила близость Коринфского семье покойного поэта. Лейтмотивом всех писем являются

воспоминания трехлетней давности, конца 1880-х годов, когда Аполлон Аполлонович находится в родном Симбирске и входит в круг друзей семьи Садовниковых. Эти воспоминания проникнуты теплотой и нежностью: «Действительно, каждая мелочь вспоминается хорошо!.. А я весь живу в воспоминаниях!..».

В завершении каждого письма Коринфский неизменно обращается с «сердечными приветами» и «низкими поклонами» к «глубокоуважаемой», «милый», «добрейшей» Юлии Ивановне Полянской.

И, конечно, обнаружив в номере «Вестника Европы» за апрель 1877 года публикацию стихотворения Д.Н. Садовникова, посвященного маленькой Ольге, Аполлон Аполлонович не мог не привести его полностью в одном из своих писем:

Посмотри, как много света,  
Как лазурь ясна...  
К нам идет предтеча лета –  
Юная весна...  
Под живящими лучами  
Вешней теплоты  
Рыхлый снег бежит ручьями,  
Искрятся цветы –  
Дети ласки и ухода,  
Полного любви;  
Их дарит тебе природа, –  
Подойди, сорви!  
Посмотри: зазеленели  
И зовут леса;  
В них запели-зазвенели  
Птичьи голоса...  
Если к песням слух твой чуток –  
Перейми одну:  
Мать-природа для малюток  
Создала весну...  
Бегай, крошка, беззаботно, –  
Пусть в груди твоей  
Птичка бьется неотлетно,  
Сердце-соловей;  
От восторга затихая,  
Пусть поет она;  
В дни, когда – цветы кидая –  
К нам идет весна,  
Пусть к тебе напев лучистый  
В душу западет,  
Путь осветит твой тернистый  
И с тобой умрет...

Работу по сбору материалов А.А. Коринфский сопровождает публикацией отдельных, ранее не издававшихся произведений Д.Н. Садовникова и кратких биографических очерков о нем, что должно было «возбудить в литературных кружках толки о Садовникове» и возобновить «в памяти публики» имя поэта.

Как показывают документы, собрание сочинений Д.Н. Садовникова было подготовлено Коринфским менее чем за полгода. Начав работу в конце апреля – начале мая 1891 года, уже 5 ноября 1892 года он сообщает Ольге Дмитриевне: «Стихи Вашего отца я собрал все (за самыми маленькими исключениями)!».

Однако, как известно, «заветная мечта» Аполлона Аполлоновича тогда не осуществилась. Первый сборник стихов Д.Н. Садовникова «На старой Волге...» увидел свет лишь в 1906 г. А полное собрание его сочинений, хочется надеяться, ожидает своего издателя.



Автограф Д.Н. Садовникова. Из фондов УКМ